

Сол Алинский в подкасте «Карточный домик»

Жежко-Браун И. В.,
кандидат экономических наук,
независимый исследователь,
член Американской ассоциации политических наук,
Сомервилл, США,
irinazbraun@gmail.com

Аннотация: Историк Дмитрий Перетолчин в своей передаче о социальном организаторе Соле Алинском на ТВ-канале «День» цитирует несколько моих публикаций о создании и применении политических технологий в США. В этот эфир была вставлена реклама конференции «Русский мир против глобального рейха». Данная статья анализирует тезисы подкаста об Алинском и его основные идеи; показывает, что источником политических технологий Алинского является опыт профессиональных революционеров России и что эти технологии никоим образом не подтверждают идею глобального рейха; описывает политическую технологию, которую Александр Проханов и его медиакомплекс применяет для реализации проекта «Пятая Империя», который в настоящее время сросся с идеологией «Русского мира»; анализирует идеологическую направленность подкаста «Карточный домик» и клуба «Картина мира» на канале «День». Авторы подкаста работают на обоснование пропагандистского направления медиакомплекса. Моя статья также имеет целью показать, что политические технологии, в частности технологии соорганизации, продолжают развиваться, используются в странах с разными политическими системами и могут быть применены для различных типов социальных движений.

Ключевые слова: Сол Алинский, подкаст «Карточный домик», Дмитрий Перетолчин, политическая технология, социальное движение, «Пятая Империя», «Русский мир», соорганизация, социальный организатор, США.

Вступление

Каждому автору важно знать, читаются ли его публикации. Поскольку тема большинства моих исследований — социальная инженерия и, в частности, социальные технологии, то мне еще интересно знать, пригодились ли они другим людям, работающим в этой области, и в какой именно социальной практике.

Мне было особенно интересно узнать, что историк и автор нескольких книг Дмитрий Перетолчин обильно цитировал не одну, а несколько моих публикаций [1–3, 7–9, 11] о создании

и применении политических технологий в США в передаче «Помните, что Люцифер был первым радикалом. Саул Алинский» в его подкасте «Карточный домик» на ТВ-канале «День» (5 марта 2023) [15]. Аудитория этого эфира уже значительна (по сравнению с тиражом моей книги [9]): за месяц более 100 тысяч просмотров и около 800 комментариев.

Текст этой передачи, как сказал Перетолчин, включен в его будущую книгу с тем же названием, что и подкаст. Учитывая это, мне совсем не безразлично, как понимаются и используются обширные цитаты из моих текстов в его передаче и книге. После просмотра передачи я уже не испытывала удовлетворения от того, что меня читают и популяризируют в ней. Цитаты из моих текстов используются автором для пропаганды идей, не упоминаемых в моих работах, из них были сделаны, на мой взгляд, неадекватные выводы. И уж совсем неприемлемо, что мои тексты о политических технологиях в США были использованы для рекламы конференции «Русский мир против глобального рейха» (15 апреля 2023 года) [20].

Реклама конференции выглядела следующим образом. Заглавный докладчик А. И. Фурсов, сидя за столом, где под настольной лампой стоит бюстик Сталина, анонсировал содержание будущей конференции. Далее я цитирую его устное выступление с сохранением авторской лексики и выражений. «"Коллективный Запад" начал превращаться во всемирный рейх, который является наследником по прямой сразу двух традиций или тенденций — нацизм и троцкизм. Отличие этого всемирного рейха от того, который хотел построить Гитлер, в том, что, помимо того жесткого политического порядка, эти люди хотят создать концлагерь, причем электронный... И они, самое главное, замахнулись на биологическую природу человека. Это чистый сатанизм. Они пытаются взять реванш за 1612-й (*Русско-Польская война. — И. Ж.*), 1812-й (*война между Российской империей и наполеоновской Францией. — И. Ж.*) и особенно за 1945-й. Вся эта вакханалия уперлась, как это часто бывает, в Россию, в Русский мир... Россия встала на пути сатанизации современного мира. В России другой культурный код, и этот код делает Россию врагом. То, что происходит на Украине, — это схватка на одной клеточке большой мировой доски. Вопрос состоит в том, останется ли человек человеком, сохранится ли нормальная цивилизация или будет то, что утверждается устами Шваба и других ультраглобалистов в последнее время» [15].

Чтобы закончить с рекламой конференции, приведу еще письменную заставку к ней: «В западных обществах утвердилась новая тоталитарная идеология, которая направляет народы в сторону деградации и вымирания. Под радужной оболочкой скрывалась, а теперь вышла наружу звериная морда глобального рейха. Схватка с ним началась жестокая. Россия, как всегда, на переднем крае. Чтобы победить сатанинский Запад, ведущий мир к гибели, нужно предложить миру наш русский проект, способный зарядить народы Земли волей к жизни, открыть горизонты будущего!»

В конференции заявлены следующие докладчики: редактор газеты «Завтра» Александр Проханов, д-р военных наук К. В. Сивков, канд. исторических наук А. И. Фурсов, историк и политолог Е. Ю. Спицын, геостратег А. Ю. Школьников, А. Г. Артамонов.

Бюстик Сталина стоял на столе Фурсова неслучайно. В своем выступлении на конференции он цитирует Сталина, призывает следовать его советам и сетует, что в России перестали изучать в вузах и развивать марксизм-ленинизм.

Запись конференции на «Ютуб» [20] производит жалкое впечатление. В ней нет изображения выступающих и аудитории, а стоит статичная картинка. Запись идет не со сцены, а из зала, прерываемая постоянным шумом и разговорами. Количество просмотров и комментариев к записи конференции за две недели со дня ее проведения — не просто немного, а катастрофически мало для идеологического проекта, который длится уже почти двадцать лет. В данной статье я не буду обсуждать, насколько картина мира, изложенная сначала в анонсе, устном и письменном, а потом на конференции, соответствует реальному положению дел в мире. Моя цель состоит в том, чтобы разобраться, как анализ американских проблем в моих публикациях был использован в пропаганде канала «День». И в целом, какое отношение Сол Алинский (1909–1972), идеологический наследник большевиков по прямой, имеет к мировому заговору против России и всемирному рейху в XXI веке?

Надо помнить, что это не новая ситуация, когда советские, а ныне российские, пропагандисты используют аналитические, в первую очередь критические, работы о США для отпевания капитализма в целом и американской демократии в частности. Однако конференция о всемирном рейхе идет намного дальше, она по факту обосновывает правомочность противостояния, как в холодной, так и в горячей форме, против «коллективного Запада». Чтобы обосновать мои возражения против интерпретации моих исследований в таком контексте, мне необходимо кратко остановиться на нескольких моментах:

- направление деятельности канала «День» и медиакомплекса, в который он входит, его место на идеологическом фронте;
- технологии Сола Алинского;
- тезисы подкаста «Помните, что Люцифер был первым радикалом. Саул Алинский» (далее «Люцифер») — основные идеи, процитированные и перетолкованные Перетолчиным из моих текстов;
- платный клуб «Картина мира», где доступен подкаст в полном объеме, и его адресная аудитория.

Прежде чем перейти к этому плану, тезисно сформулирую свои возражения по поводу передачи «Люцифер».

Первое. Эфир посвящен политическим технологиям, однако в нем ничего не говорится о том, что Россия являлась и является одним из главных разработчиков и практиков политических технологий: от технологий большевистской революции через технологии 1990-х по выборам Ельцина и Путина до технологий и проектов «Пятой Империи» и «Евразии», которые сейчас являются частями «Русского проекта» или «Русского мира».

Второе. Перетолчин говорит о полном захвате власти в США последователями Алинского. Это явно не соответствует действительности. В Америке, кроме движения радикальных меньшинств и маргинальных групп, обученных по методикам Алинского, есть много других социальных движений, имеющих другие цели и других участников. Власть в США во многом децентрализована, в стране нет авторитаризма, и политическая жизнь не

подавлена окончательно цензурой. И дело не только в том, что в ней есть три относительно независимые ветви власти, несколько активных партий и разнообразные политические движения, но и в том, что США — это федеративная республика, и штаты имеют свои собственные парламенты и исполнительную власть. В этом смысле группы радикальных меньшинств еще не пришли окончательно к власти в США.

Третье. Реклама к подкасту «Люцифер» не имеет никакого отношения к моим текстам. Мои тексты никаким образом не поддерживают идеологию канала «День». Более того, содержание эфира об Алинском на этом канале также не имеет прямого отношения к идее «Русского мира» и его противостоянию с «коллективным Западом», названным в рекламе «Всемирным рейхом».

Все мои возражения станут более понятными после того, как мы рассмотрим подробнее основные контексты передачи об Алинском на канале «День». Начать надо издалека, а именно с целевого назначения медиакомплекса, возглавляемого писателем и общественным деятелем Александром Прохановым.

Медиакомплекс «Пятая Империя»

Вместе с запретом Коммунистической партии СССР, исчезновением идеологического отдела ЦК и секретарей по идеологии закончилась монополия партии на идеологию в стране. В России появилось несколько идеологических центров, каждый из которых воюет не только за влияние и финансирование в Кремле и других центрах власти, но и за умы россиян. Таким образом, эти идеологические центры стали влиять на внешнюю политику России.

Российский писатель Александр Проханов известен как создатель идеологии и проекта «Пятая Империя»: «...Первой русской Империей была Киевская Русь. Второй — Московское царство Рюриковичей. Третьей — "белое царство" Романовых. Четвертой — "красный" Советский Союз. Мы свидетели зарождения Пятой Империи» [19, с. 7].

Не будем спорить по поводу точности его подсчетов и, в частности, была ли империей Киевская Русь, в одном Проханов не одинок: в начале XXI в. в российской политической литературе пышно расцвели амбиции формирования новой российской империи. Почти одновременно вышло множество книг проимперской направленности, в том числе несколько книг Проханова о Пятой Империи и А. Дугина «Проект "Евразия"» и «Геополитика постмодерна. Времена новых империй: очерки геополитики XXI века» [4–6]. Одновременно повысился интерес российских ученых к имперской теме [14], в 1999 году в России был основан журнал *Ab Imperio*.

В начале 2000-х Проханов пришел к пониманию, что у нового российского государства нет «Идеи Развития» (он пишет оба слова с заглавных букв) [19, с. 5]. Как Проханов сам признает, он научился этому у философа, сооснователя «Русского института» (1996 г.) и управленческого консультанта Сергея Чернышёва [22]. В контактах с сотрудниками института Проханов освоил несколько важных слов из модного лексикона политтехнологов: «проект», «гуманитарные технологии», «развитие» и «субъект развития». В этот момент он заразился

проектным подходом к развитию страны и общества. «Нет "Большого Проекта", — сокрушается Проханов, — который оживит ржавую машину убитой (российской. — И. Ж.) цивилизации» [19, с. 5, 296].

Глеб Павловский, другой сооснователь «Русского института», активно занимался в то время политическими технологиями и первым ввел в российский лексикон слово «политтехнолог». Вот как описывает болгарский социолог Иван Крастев в предисловии к его интервью с Павловским суть этого самоопределения: «Постсоветские технологи... видят себя политическими метапрограммистами, дизайнерами Системы, лицами, принимающими решения, и контролерами одновременно, применяя любую технологию, какую смогут, к конструкции политики в целом» [12, с. 12].

Это было время, когда политтехнологи были уверены, что они могут проектировать любые социальные субъекты, включая «субъектов развития» — партии, движения, президентов, — и привести их во власть, пишут журналисты Илья Жегулев и Людмила Романова [7].

Проханов изучил искусство и магию политтехнологии и даже написал книгу на эту тему, заменив в ее названии непривычное тогда для слуха слово «политтехнолог» на «политолог». На оборотной стороне обложки книги «Политолог» (2005) перечислены двадцать наиболее известных в тот период политтехнологов по алфавиту, среди них — С. Белковский, А. Волошин, М. Гельман, С. Кургинян, М. Литвинович, С. Марков, В. Мирзоян, Е. Островский, Г. Павловский, В. Сурков, П. Щедровицкий [18].

Проханов также написал в соавторстве с предпринимателем и философом Сергеем Кугушевым книгу «Технологии "Пятой Империи"» (авторство статей в книге раздельное). В ней он заявляет, что «элементы субъекта развития (в России. — И. Ж.) налицо. Важно теперь, чтобы они осознали себя таковыми, нашли друг друга и превратились в единую коалицию света, противостоящую деградации и разрушению» [19, с. 299].

В замысле прохановской «Пятой Империи» изначально заложено противоречие: его империя противостоит всему остальному миру и живет за счет постоянного расширения, поэтому эта модель предполагает наличие не независимых граждан со своими идеями о развитии страны, а только преданных подданных. Такая империя в основном нуждается в солдатах и военачальниках — субъектах экспансии империи, — что показывает ее текущее воплощение в России.

Под «идеей развития» Проханов, как мы увидим далее, имел в виду новую, воодушевляющую идеологию, воспитание, объединение на его ТВ-канале и мобилизацию ее адептов. Если раньше Проханов активно разоблачал кремлевских «политологов», то после общения с ними он стал одним из них.

Для реализации проекта «Пятая Империя» он предложил три технологии. Нас в данном контексте будет интересовать первая из трех. Привожу ее в авторской формулировке: «Это газета и базирующийся на ней медийный комплекс, включающий телепрограмму, издательство и мощный Интернет-портал» [19, с. 299]. Прервем эту цитату и скажем, что такой комплекс Проханову удалось создать. Как он намеревался его использовать? Продолжу цитату: «Медийная составляющая дает возможность отшлифовать идеологию, скорректировать смыслы

и выявить технологии "Пятой Империи"... Медийная составляющая, — говорит Проханов, — выполнит роль своеобразного зеркала, всмотревшись в которое, имперские группы осознают себя таковыми, организуются, получают координаты точек взаимодействия друг с другом, протоколы общения, техники совместной работы, проекты, из которых прорастут общие дела» [там же]. В рамках медиакомплекса, как в русской матрешке, родился ТВ-канал «День», на котором Перетолчин представил свой подкаст «Карточный домик», а в нем — передачу об Алинском.

Что роднит «Русский институт» и, в первую очередь, Павловского с Алинским? Что есть общего в их поисках? И тот и другой назначили себя ответственными за судьбу своей нации. И тот и другой разрабатывали технологии завоевания власти (англ. power). Английское слово «power» одновременно означает и власть, и силу. Сила приводит людей во власть, а власть дает дополнительную силу. Характерно, что Павловский назвал свое авторское послесловие к интервью, данному Крастеву, «Хождение за силой» [12, с. 263]. И тот и другой занимались социальным экспериментированием, только Алинский экспериментировал в масштабах компактного поселения (комьюнити), а Павловский — в масштабах всей страны. Показательно само название книги-разговора Крастева с Павловским — «Экспериментальная Россия». Есть, однако, и принципиальное отличие между ними. Алинский ставил задачу увеличить власть обычных людей в рамках своих экспериментов, Павловский работал над тем, как консолидировать центральную власть и лишить людей фактической возможности ее выбирать.

Еще одному научился писатель Проханов у политтехнологов. Для того чтобы вырастить «субъектов развития» и повести их за собой, нужно создать у них в умах общую картину мира. Медиакомплекс помогает сформировать картину мира у зрителей, «отшлифовать идеологию, скорректировать смыслы» и применить к ним технологии «Пятой Империи». Какие именно смыслы? Ответы на этот вопрос можно найти в подкастах канала и, в частности, в подкасте об Алинском.

Поскольку книги Алинского, а также работы о созданных им профессии и практике социальных организаторов, не переведены и не напечатаны в России (за исключением фрагментов в Интернете), напомним несколько фактов из его жизни, опираясь на источники, цитируемые в моих публикациях.

Сол Алинский — создатель профессии «социальный организатор»

В общей сложности Перетолчин процитировал как минимум шесть моих публикаций, включая мои переводы Алинского, в эфире подкаста «Люцифер». Все они так или иначе имеют дело с темой организации.

Моя первая аналитическая статья о деятельности Сола Алинского и созданных им профессии и практике организации была напечатана в сборнике Института философии РАН «Философия управления: Методологические проблемы и проекты» в 2017 г. [3]. В том же году была напечатана статья «Хиллари Родэм Клинтон и Сол Алинский: "Существует только борьба..."» [11].

Затем обе статьи в расширенном виде были включены в мою книгу «Современная американская революция: Социальные технологии и динамика» в 2018 г. [9]. «"Моя работа — поставить под сомнение и сломать заведенный порядок". Интервью с профессиональным мятежником Солом Алинским» было впервые переведено на русский и напечатано мной в двух выпусках журнала «Идеи и идеалы» в 2018 и 2019 гг. [1–2].

Перетолчин ссылается еще на две другие мои публикации в том же журнале: «Новый высший класс: революционная смена элит в США» (2020) и «Теневая президентская кампания в США» (2022) [8, 10].

Для понимания того, как мои публикации были интерпретированы Перетолчиным, необходимо кратко сформулировать их главные тезисы. Основным фокусом, или объектом исследования, в этих работах является *social organizing* (соорганизовывание, соорганизация), и уже — социальные технологии соорганизации на материале американской практики.

Социальные эксперименты Алинского разбиваются мной на три этапа. **«Первый этап** состоял в соорганизации соседских общин иммигрантов в Чикаго в целях повышения уровня и качества своей жизни. Он длился более семи лет и был признан общественностью весьма успешным. Это опыт был осмыслен Алинским и превращен им в образец деятельности социального организатора или иначе технологию соорганизации коммьюнити для решения ею своих задач. Алинский описал эту технологию в своей книге "Побудка для радикалов", организовал обучение этой профессии и сформировал запрос на нее в американском обществе. После Второй мировой войны начинается **второй этап** в деятельности Алинского. На этом этапе Алинский экспериментирует с организацией протестных движений во имя преодоления социального и экономического неравенства и формулирует на основе своего опыта знаменитые тринадцать правил ... "Правила для радикала". Он не скрывал, что радикал это только другое имя для революционера и что эти правила (тактики) направлены на инициацию перманентной революции в американском обществе. "Правила для радикала" упали на удобренную почву революционных исканий 1960-х в США и были использованы различными социальными движениями для усиления своего влияния и осуществления желаемых социальных преобразований в стране. ...Алинский не разделял целей и ценностей большинства этих движений, однако к этому времени утратил контроль над применением своей технологии. Хотя Алинский в своих поздних экспериментах не достиг поставленных им самим целей, а именно подлинной демократизации общества и преодоления социального и экономического неравенства, побочный продукт его деятельности — социальные технологии — вошли в копилку опыта социальных движений и оказались востребованными во всем мире» [9, с. 16–17].

После смерти Алинского в США сложилась разветвленная инфраструктура ячеек социальных организаторов, своего рода теневая партия, и начался **третий этап** развития этого движения. «...Третий этап развития технологий соорганизации людей, который состоит в скрещивании "правил для радикалов" с выборными технологиями и приведении к власти кандидатов от неофициальной, теневой, партии организаторов. В статье подробно описывается результат этого скрещивания в двух президентских избирательных кампаниях Барака Обамы.

Теневая партия социальных организаторов захватила многие командные и влиятельные позиции на всех уровнях власти в 2008–2015 гг., включая пост президента страны.

Технологии, созданные Алинским для захвата власти, обеспечили временный перехват (перераспределение) власти партией организаторов, однако не решили поставленных перед собою проблем — борьба с бедностью и преодоление социального и экономического неравенства. Более того, "партии организаторов" и той части политического класса, которая с ней солидаризируется, оказалось удобным, чтобы эти проблемы оставались нерешенными и даже усугублялись. Внутри движения сложилась своя собственная номенклатура, которой оказалось выгодно продолжать перманентную революцию, начатую Алинским» [11, с. 17].

Соорганизация может опираться на социальные технологии типа технологии, изложенной в книге «Правила радикалов», но выбор их не сводится к последней. В США возникли многочисленные методики соорганизации, ориентированные на разные группы населения. В своих работах я противопоставляю понятие «соорганизация» понятию «социальное проектирование», а точнее верю в то, что общественные процессы можно спроектировать и затехнологизировать, т. е. можно запустить социальные технологии, автоматически приводящие к нужному продукту, например, создать политическую партию [7], запустить желаемое социальное движение и (или) обеспечить ему общественную поддержку в виде народного фронта или других форм.

В российской литературе по социальным технологиям, прежде всего избирательным, изучаются в основном «грязные» или аморальные технологии, эфир «Люцифер» в этом плане не исключение. Я спорю с этой точкой зрения в своих публикациях и утверждаю, что деление технологий на «чистые» и «грязные» есть приписывание технологиям моральных оценок, целей, мотивов и интересов, т. е. по сути наделяние их антропоморфными характеристиками, что противоречит самой природе технологий. Социальные технологии привязаны к продуктам (результатам) деятельности, а не к их целям, цели применения технологий определяются субъектами социального действия.

Технологии соорганизации с одинаковым успехом могут быть использованы как во вредных для общества, так и в общественно полезных целях, например в возрождении умирающих деревень, создании самоуправляющихся коллективов или организации самоуправления на территориях.

Тезисы передачи «Люцифер»

Вернусь к содержанию передачи «Люцифер». Пропагандируя и привлекая внимание к технологиям Алинского, Перетолчин, казалось бы, совершает революционный поступок, так как книги Алинского, как уже сказано, не напечатаны, и их автор неявно причислен в России к «разжигателям» революций. Однако что именно выбрал автор из моих текстов, какой «меседж» несет его передача?

В аннотации к эфиру «Люцифер» Перетолчин пишет: «Борьба за власть — это суть теории Алинского, а абсолютным его врагом является сама история с ее набором ценностных

скреп. Именно аморализм Алинского, а также его учеников и единомышленников — в основе беспрецедентной войны с собственным прошлым, включая снос памятников выдающимся деятелям американской истории, развернутой сейчас в США, а также движения BLM, уверенно попирающего остатки традиционности в американском обществе!»

Неточности в интерпретации работ Алинского содержатся уже в аннотации к ней. Алинский начинал свою карьеру не как радикал (революционер), и не с борьбы с американским прошлым, а как типичный консерватор, пытаясь укрепить демократию путем восстановления разрушенной социальной ткани Америки — местных комьюнити. Почти двадцать лет, вплоть до Второй мировой войны, он организовывал комьюнити из европейских иммигрантов, черной и мексиканской бедноты. Иногда успешно, но по большей части нет. Алинский пытался найти эликсир для восстановления разваливающейся в больших городах ткани демократического общества и усиления влияния общин.

Только после того, как организация комьюнити оказалась трудоемким и затратным делом, требующим десятки лет, а протестные движения 1960-х, настаивающие на немедленных изменениях, сформировали запрос на методы (технологии) организации их движений, Алинский написал для них в 1970 году «Правила радикалов». Эти правила или технологии оказались настолько действенными, что работают до сих пор.

Почему передача начинается с Люцифера? Только ли потому, что Алинский назвал его первым радикалом или революционером? Скорее всего потому, что «Всемирный рейх», в первую очередь США, по мнению авторов канала «День», несет с собой приход сатанизма в мире.

В передаче «Люцифер» Перетолчин сознательно создает впечатление, что протестные движения организуются с помощью исключительно манипулятивных техник. Более того, Перетолчин представляет протестные движения в США как действия маргинальных групп общества, людей с неустойчивой психикой и даже с предрасположенностью к патопсихологическому поведению. Это серьезное упрощение мотивации протестных групп и неправильная презентация их социально-антропологического состава.

Как я упомянула выше, технологии Алинского используются не только меньшинствами и маргинальными группами, но и другими, вполне традиционными движениями. В США существует большой спектр протестных движений. Вот только несколько примеров: движение за право носить оружие; движения религиозных групп за свободу практикования религии в общественных местах; движение родителей детей школьного возраста, возражающих против индоктринации в школах; движение за право на аборт и противоположное ему движение против абортотворцев после того, как фиксируется их сердцебиение, и так далее.

Почему Перетолчин так озабочен сломом традиционных ценностей или ценностных скреп в США на канале «День», который не только постоянно говорит о гниющем Западе, но и объявил ему войну от имени «Русского мира»? Откуда такая забота канала о главной ценности демократического общества — власти народа? Эта забота идет вовсе не от того, что их авторов волнует судьба демократии и американского эксперимента в целом. Подтекст сантиментов Перетолчина состоит в том, что утрата традиционных ценностей ведет к развалу Америки, захвату в ней власти людьми с криминальными или патологическими наклонностями,

и это хорошо рифмуется как с объявлением конца западных ценностей в мире, так и с сегодняшними лозунгами консерватизма и традиционных ценностей в России.

Перетолчин сетует на аморализм Алинского и войну его последователей с собственным прошлым. Он также указывает на то, что учителями Алинского были чикагские гангстеры. Однако разве Алинский — первый радикал, который отказался от моральных императивов? Перетолчин не указывает на самый первый и главный образец подражания для Алинского, а именно на русских революционеров.

Алинский действительно никогда не отличался последовательностью своих взглядов, тем более в области морали. Более того, он настаивал, что невозможно быть последовательным в практической деятельности. Деление общества на противоборствующие классы (Haves и Haves-Not) в его мировоззрении спокойно сочеталось с отстаиванием традиционных ценностей иудейско-христианской цивилизации, такими как свобода индивидуума, невмешательство государства в частную жизнь, ценность индивидуальной жизни, равенство перед законом и т. д.

Книга Алинского «Правила радикалов» содержит главу «Средства и цели», в которой он фактически обосновывает моральный дуализм. Своих противников — Haves — Алинский предлагал судить по их собственным нормам, тогда как себе организаторы позволяли нарушать существующие моральные табу, практикуя насилие против избранных лидеров, оскорбления личности и другие отступления от традиционной морали.

Моральный релятивизм Алинского («цель оправдывает средства») выражался в том, что декларируемые социальными организаторами политические взгляды, по его мнению, могут и должны меняться в зависимости от политической конъюнктуры и поставленных целей, поскольку им отводится только инструментальная роль в захвате власти. Алинский выразил этот принцип следующим образом: «Власть есть самая сущность, мотор жизни... Мы живем в мире... где люди говорят о моральных принципах, а действуют по принципу власти (силы); в мире, где наша сторона всегда моральна, а наши враги всегда аморальны; в мире, где “согласие” означает, что одна сторона обладает силой, а другая с ней “соглашается”» [25, с. 86]. Не цитируя Ленина, Алинский тем не менее точно повторил ленинское различие «буржуазной» и «классовой» морали: «Мы говорим, что наша нравственность подчинена вполне интересам классовой борьбы пролетариата... Классовая борьба продолжается, и наша задача подчинить все интересы этой борьбе. И мы свою нравственность коммунистическую этой задаче подчиняем. Мы говорим: нравственность это то, что служит разрушению старого эксплуататорского общества и объединению всех трудящихся вокруг пролетариата, создающего новое общество коммунистов» [13]. Впрочем, Ленин не сам изобрел этот принцип, а только перенял его от русских радикалов, террористов — героев подпольной России конца XIX века.

Каковы основные тезисы передачи «Люцифер»? Они не были ясно сформулированы автором подкаста. Попытаюсь реконструировать их.

Первый и наиболее очевидный тезис передачи состоит в том, что технологии соорганизации людей на протестное поведение применяются к маргинальным группам общества, в первую

очередь тем из них, кто страдает социальной патопатологией. Однако этот тезис не соответствует реальному положению вещей, как уже сказано выше, есть много других практик соорганизации людей, основанных на общности их вполне нормальных жизненных интересов. Фокусируясь только на техниках последователей Алинского и психолога Морено, Перетолчин искусственно сужает сферу приложения технологий соорганизации, демонстрирует их вредность для общества и тем самым работает на идеологию борьбы с любыми формами соорганизации людей в России.

Между тем в России уже появились энтузиасты методов соорганизации людей в рамках сельских общин, кооперативов, движений по интересам. Мои публикации на эту тему были замечены в России не только Перетолчиным. Возник даже самостоятельный сайт соорганизатор.ру [21]. Его авторы очистили технологии Алинского от революционного аморализма и нашли им позитивное применение в России. Выходят статьи на темы соорганизации [23].

Второй тезис подкаста состоит в том, что революция радикальных меньшинств окончательно победила в США. Однако реальная демократия всегда включает в себя не одного, а много разных субъектов социального изменения, она есть постоянное взаимодействие и борьба между разными субъектами социального действия. В этом смысле победа радикалов в федеральной администрации Обамы или Байдена является не окончательной и не тотальной. Одновременно с революцией радикальных меньшинств идет контрреволюция среднего класса, а с ней и восстановление ценностей этого круга людей и консервативного движения в США.

Третий тезис подкаста носит более широкий характер. Обильно цитируя мои работы о политических технологиях, Перетолчин представляет ситуацию таким образом, что методы соорганизации и мобилизации политических движений характерны только для западных демократий. В своем подкасте Перетолчин ни разу не упоминает о политических технологиях, применяемых в России.

Замолчать этот факт, впрочем, довольно трудно, так как не только сам термин впервые появился в России, но и, как мы уже знаем, весь медиакомплекс Проханова построен как большая политтехнология для нескольких целей, главная из которых — формирование «субъекта развития» или новых подданных «Пятой Империи».

Политические технологии по обе стороны баррикады:

Эндрю Уилсон против Павловского и Проханова

Словосочетание «политический технолог» (сокращено — «политтехнолог») как обозначение определенной профессии впервые было употреблено в российской прессе в июле 1996 г. в «Независимой газете» по отношению к членам избирательного штаба Бориса Ельцина [16]. Более того, в русской Википедии есть даже статья о Глебе Павловском «Политтехнолог Путина». Этот неологизм прижился в России, а затем перекочевал в другие страны и языки. Однако политтехнология как вид деятельности сложилась задолго до этого, только под другими названиями. Первая политтехнологическая (пиар) фирма в России была названа «Никколо-М» по имени Никколо Макиавелли, от которого принято отсчитывать искусство политического

консультирования и применение политических инструментов для управления народом и государством. Если принять эту точку зрения, то первое пособие по политической технологии *In principis* было написано в 1513 г.

Монографию Гюнтера Франкенберга, профессора юриспруденции Университета Гёте во Франкфурте-на-Майне, «Политическая технология и эрозия права закона» [26] можно считать первой академической работой на эту тему. Франкенберг трактует политическую технологию не столько как продукт деятельности политтехнологов, сколько как один из методов деятельности государственного аппарата, а также специальных государственных агентств, в чрезвычайных и других не регулируемых существующими законами ситуациях. Франкенберг начинает историю государственной политической технологии от Томаса Гоббса и его работы «Левиафан» (1651).

Коммунистическое движение в России создало широкую практику работы профессиональных революционеров и организаторов рабочего движения в начале XX в. Однако по сути они нигде не обучались и были волонтерами и любителями в этой деятельности. Пионером в формировании массовой профессии в области политической технологии являются, безусловно, США. В первой трети XX в. американские профсоюзы глубоко изучили опыт российской партии профессиональных революционеров и на его основе создали свою школу организаторов рабочего движения, которая впоследствии плавно переросла в создание новой профессии — социальных организаторов. Их обучают в специальных центрах, а также и в университетах. Социальные организаторы стали профессионалами в области создания и управления политическими движениями и проведения протестных и избирательных кампаний на всех уровнях и на все избирательные посты.

После распада СССР, в ситуации коренной перестройки политической системы в конце 1990-х — начале 2000-х в России пригодился опыт западных политтехнологов в проведении избирательных кампаний. Разумеется, американский опыт был не единственным материалом для заимствования, но, пожалуй, самым важным. Начиная с 1990-х между Америкой и Россией идет как спонтанная диффузия, так и прямая передача политических технологий и даже обмен профессионалами в этой области. Одной из иллюстраций заимствования американского опыта является книга Пелевина «Generation “P”», описывающая опыт пиар-агентства Babylon.

Россия не только копировала западный опыт и приглашала западных специалистов, но и изобретала собственные технологии. В этом плане показателен фильм «Проект Ельцин» (англ. *Spinning Boris*, букв. «Раскручивая Бориса»), американский политический триллер, посвященный выборам президента России в 1996 г. Фильм неоднократно показывался на российских телеканалах — РЕН ТВ и «Мир». Он описывает события перед вторыми выборами президента России, когда популярность Бориса Ельцина упала до критически низких значений. Избирательные штабы во главе с Олегом Сосковцом и Анатолием Чубайсом пригласили американских консультантов, чьи советы в значительной степени помогли выстроить российским политтехнологам собственные избирательные технологии и сохранить Ельцина у власти.

А у кого российские политтехнологи научились сколачивать «путинское большинство» в 2016–2020 гг.? Первым это сделал американский консультант Карл Роув для президента Буша-младшего в 2004–2005 гг., а затем технологи из штаба «Соорганизация за Обаму» (Organizing for Obama) сформировали прообамовское большинство для его повторных выборов.

Представляя ситуацию таким образом, что политические технологии характерны только для западных демократий, Перетолчин неявно полемизирует с английским славистом Эндрю Уилсоном, который подробно проанализировал практику использования политических технологий в России, Украине и других постсоветских странах в 1993–2011 гг. Его работы основаны на богатом эмпирическом материале. Одна из его монографий «Виртуальная политика» [29] вышла двумя изданиями в Йельском университете в 2005 и 2011 гг. Позднее он прочитал трехгодичный курс по этой теме в Лондонском университете.

Уилсон утверждал, что политическая технология — это сугубо российское изобретение. Вот определение, данное Уилсоном в этой книге: «Политическая технология, термин, незнакомый на Западе, является эвфемизмом, распространенным в постсоветских странах для высокоразвитой индустрии политической манипуляции» [29, с. XIV]. Он также называет политическую технологию «черной магией» (political black art). Позднее он поменял точку зрения и признал в статье «Глобализация политической технологии», что на Западе тоже употребляют политические технологии: «Политическая технология» — это на самом деле политическая манипуляция, нормализуемая в России допущением, что вся политика — это манипуляция или "реальная политика". <...> И независимо от того, используем мы этот термин или нет, это сейчас происходит на Западе. В России политические партии создаются политтехнологами. В Америке партии все еще независимы, но окружены манипулятивной экосистемой комитетов политических действий, темных денег и астротурфинга (создание фальшивых массовых кампаний или мнений)» [29].

Если Уилсон утверждает, что широкое применение политических технологий характерно преимущественно для постсоветских государств, то Перетолчин в передаче «Люцифер» намекает на обратное, что эти технологии присущи именно западным обществам. И тот и другой пристрастен. Политические технологии используются в странах с разными политическими системами и легко пересекают государственные границы. Уилсона, наверное, ввел в заблуждение тот факт, что люди этой профессии называют себя и свою деятельность на Западе иначе. Некоторые из американских названий не имеют русских аналогов, такие как: political operative, «социальный организатор», spin doctor, Mr. Fix-it, и так далее. Не будем ходить далеко за примерами и вспомним специалиста по нештатным ситуациям в американском фильме Wag the Dog (1997) (в российском прокате «Плутовство»).

Я думаю, что у Павловского и его коллег были веские основания, почему они выбрали слово «технология» вместо «консультирование». Они захотели отличить себя не только от западных консультантов и стратегов (strategists), но и от тех, кто ходил в советниках у советских лидеров или писал им речи и доклады. В отличие от последних, ельцинские и путинские политтехнологи **имели определенную самостоятельность и ресурсы для политического действия в течение ряда лет**, однако и они, как и советники, все равно не имели права

действовать от своего собственного имени. Их авторство и инициатива были ограничены их покровителями, спонсорами — держателями реальной власти.

Политические технологии могут применяться существующими институтами власти, в этом случае сами технологии уже институционализированы, как, например, политические выборы. В то же время политические технологии могут быть разработаны и применяться «свободными агентами», которые действуют по поручению властных субъектов или от своего имени. Они либо сами стремятся стать субъектами власти, либо имеют целью создать новых субъектов или увеличить власть уже институционализированных субъектов власти за счет перехвата власти у других субъектов. Классическим примером таких технологий является технология Алинского по соорганизации разрозненной группы людей в организации или в движения с политическими целями.

Проханов и горстка других политических активистов в России, как мы видели, выдвинули собственные политические проекты и действовали от своего имени до тех пор, пока структура власти не оказалась «зацементирована». В этом смысле Проханов был ближе к Алинскому, чем к политтехнологам Кремля. В настоящее время идеология «Пятой Империи» прочно срослась с идеологией «Русского мира», как это видно по названию конференции. После сделанных выше комментариев по поводу деятельности медиакомплекса Проханова имеет смысл вернуться к подкасту «Карточный домик», который будет положен в основу книги Перетолчина с таким же названием. Далее я покажу, как этот подкаст работает на общую идеологию «Пятой Империи» и «Русского мира».

«Самый умный подкаст (СУП): вместо каши в голове»

Рассмотрим, в чем заключается роль подкаста «Карточный домик» в медиакомплексе и его «просветительских» акциях, в частности, в конференции «Русский мир против глобального рейха».

Название подкаста «Карточный домик» — перевод названия американского ТВ-сериала House of Cards о том, как избираются президенты в США и как работает Белый дом. В этом сериале также описывается борьба за власть внутри президентской администрации и между Белым домом и Конгрессом. Перетолчин выбрал это название как метафору «коллективного Запада», якобы противника России. Вообще все передачи этого подкаста посвящены Западу. Перетолчин сам не формирует и не распространяет идеологемы, это делают другие персонажи в медиакомплексе, в частности, докладчики упомянутой «просветительской» конференции. Роль Перетолчина несколько иная. Он играет роль исследователя и эксперта на этом канале, он изучает «западных противников», поставяет ссылки и тезисы (talking points), имена и факты для говорящих о закате и агрессивных намерениях западного мира. Я уже упомянула, что он извлек цитаты из нескольких моих публикаций, не передав сути и смысла моих работ. То же самое он делает и с другими источниками. Он просто читает их и подбирает для идеологов своего направления примеры и звонкие punch lines (последняя, самая запоминающаяся фраза

в шутке или анекдоте), как, например, в передаче «Люцифер»: «Весь мир против России» или «Нам нужно не разочаровываться в СССР, а правильно его осмыслить».

Передачи Перетолчина и его коллег по клубу на канале «День» есть только верхняя, бесплатная часть их программы. У нее есть продолжение в виде платного клуба в Интернете (ссылка на него дается в каждой передаче). Этот платный клуб анонсирует себя следующим образом: «Мы рады вас видеть на сайте клуба "Картина мира", где становится понятным не только то, что происходит, но и кто за этим стоит...» Название клуба претендует на то, что его материалы строят модель мира для слушателей.

Клуб «Картина мира» сообщает, что он работает «без цензуры», «поддерживает независимые точки зрения», причем независимые не только от «кремля», но и от «госдепа». Редакция клуба пишет оба слова с маленькой буквы, тогда как в остальном мире эти слова пишутся с большой. Госдеп согласно Google имеет единственную расшифровку этого слова — Государственный департамент США. Быть независимым от госдепа — это такая шутка клуба, бравада, подмигивание своим: мы ведь знаем, что никакие российские СМИ не могут поддерживаться из-за рубежа, тем более Госдепом.

Действительно ли «Карточный домик» работает без цензуры? Допустим на минутку, что это так, но кто тогда крышует обход цензуры в этом клубе, и значит ли это, что авторы клуба утверждают, что картина мира в официальной прессе и на общественном ТВ создает недостоверную картину настоящего?

Независимость от Кремля — это тоже игра, ее нельзя принимать за чистую монету. Клуб тем самым претендует не только на роль интеллектуалов, «внесистемных экспертов», но и в некотором смысле на роль диссидентов. Однако независимость клуба игрушечная. Глава канала Александр Проханов, идейный государственник, он не раз публично поддерживал политику Кремля — особенно в последний период. И потом, если клуб такой независимый, то почему эта передача ничего не сообщает о собственных проблемах и политических технологиях у себя дома? Как далеко простирается независимость клуба? Как это сочетается с идеологически заряженным текстом А. Фурсова, процитированным выше?

Перехлест в заигрывании со своими членами клуба идет еще дальше. Сайт клуба имеет линк www.right-people.club (правые или правильные люди). А подкаст Перетолчина и его коллег в нем имеет название СУП (Самый умный подкаст). Подобная реклама, основанная на дешевой лести, на принадлежности к кругу интеллектуалов, рассчитана, как правило, на молодых и неопытных людей.

Название клуба «Картина мира» выдает самое главное направление его работы. Подкаст заточен на формирование определенной картины мира в сознании своих членов. Он не делает компетентные и объективные доклады о прочитанном, а только выбирает и интерпретирует цитаты из источников. Авторы клуба могут тешить себя мыслью, что они работают без цензуры, но по факту они точно следуют направлению медиакомплекса.

Из книг Проханова и его статей в газете «Завтра» и из выступлений на конференции «Русский мир против глобального рейха» можно понять, какую именно картину западного мира и ожидаемого будущего формирует его конгломерат. Далее я цитирую фрагменты этой картины по книге «Технологии "Пятой Империи"»:

- «конец "западной модели" неизбежен»;
- «пора прекратить демонизацию СССР»;
- «России грозит мировой коллапс, который ворвется через каналы, которые мы оголтело роем в западную цивилизацию»;
- «наступят повсеместные сумерки демократии»;
- «русскость означает инаковость, отличность от мира»;
- «выход один — обратиться к сакральному ядру русской цивилизации..., предстоит трансформировать их в гуманитарные технологии и политический инструментарий, способный принести победу с исторически обреченной глобальной цивилизацией» и тому подобное.

Вступить в клуб «Картина мира» можно за цену одной чашки кофе в месяц. Однако фактическая цена, которую платят члены этого клуба, намного выше. Авторы помещают аудиторию внутрь определенной системы взглядов и действий — системы «Пятой Империи», «Русского мира», Евразийского союза, Изборского клуба и других вариантов «субъектов развития», по Проханову и другим имперским идеологам. Они позиционируют себя как патриотов, антилибералов, целью которых является создание идеологии и стратегии рывка не столько в развитии страны, сколько в противостоянии России всему миру. В клубе выращивается аудитория, исповедующая идеологию, альтернативную либерально-демократическому проекту, который и так уже по факту скомпрометирован и задавлен в России.

Насколько успешен проект «Пятая Империя» и медиакомплекс Проханова, запущенный почти двадцать лет назад, можно судить не только по прошедшей конференции, которая собрала мизерную аудиторию в Интернете, но и по недавним событиям в России.

Население России, сообщает The Moscow News со ссылкой на достоверные исследования, сокращалось последние четыре года подряд и только в прошлом году уменьшилось на полмиллиона человек, составив на начало 2023 г. 146,45 млн человек [28]. Одной из причин этого является эмиграция из страны.

Среди эмигрантов из России лидируют молодые люди с высшим образованием, т. е. те, кто могли бы стать реальными субъектами развития России, они выезжают из нее особенно массово после начала СВО в 2022 году. Согласно данным Macrotrends, ежегодный темп эмиграции из России увеличился на 4%: с 12,69% в 2021 году до 16,98% за четыре месяца в 2023 году [27].

Судя по этим данным, идеология противостояния с западным миром, включая пропаганду на ТВ-канале «День» и в «Самом умном подкасте (СУП)», не помогает людям почувствовать себя хозяевами и субъектами развития своей страны, она только сгущает у них «кашу в голове».

Литература

1. Алинский С. «Внутри среднего класса Америки зреет вторая революция»: интервью с профессиональным мятежником Солом Алинским. Ч. 2 // Идеи и идеалы. — 2018. Т. 10. № 4 (38). — С. 78–104.
2. Алинский С. «Моя работа — поставить под сомнение и сломать заведенный порядок»: интервью с профессиональным мятежником Солом Алинским. Ч. 1 // Идеи и идеалы. — 2018. Т. 10. № 3 (37). — С. 52–83.
3. Браун (Жежко) И. Модель организации Сола Алинского // Философия управления: методологические проблемы и проекты / отв. ред. В. И. Аршинов, В. М. Розин. — М.: Институт философии, 2013. — С. 195–235.
4. Дугин А. Геополитика постмодерна. Времена новых империй: очерки геополитики XXI века. — СПб.: Амфора, 2007. — 382 с.
5. Дугин А. Евразийский реванш России. — М.: Алгоритм, 2014. — 256 с.
6. Дугин А. Проект «Евразия». — М.: Яуза, 2004. — 511 с.
7. Жегулев И., Романова Л. Операция «Единая Россия»: Неизвестная история партии власти. — М.: ЭКСМО, 2012. — 304 с.
8. Жежко-Браун И. Новый высший класс: революционная смена элит в США // Идеи и идеалы. — 2020. Том 12. № 4 (46). — С. 162–190.
9. Жежко-Браун И. Современная американская революция: Технологии и динамика. — М.: Новый Хронограф, 2018. — 319 с.
10. Жежко-Браун И. Теневая президентская кампания в США // Идеи и идеалы. — 2022. Т. 14. № 1 (51). — С. 163–193.
11. Жежко-Браун И. Хиллари Родем Клинтон и Сол Алинский: «Существует только борьба...» // Идеи и идеалы. — 2017. Т. 9. № 2 (32). — С. 103–131.
12. Крастев И., Павловский Г. Экспериментальная родина: Разговор с Глебом Павловским. — М.: Европа, 2018. — 210 с.
13. Ленин В. И. «Задачи союзов молодежи». Речь на III Всероссийском съезде Российского коммунистического союза молодежи. 2 октября 1920 г. URL: <https://www.uio.no/studier/emner/hf/ilos/RUS2504/v13/Lenin.pdf> (дата обращения: 15.05.2023).
14. Лурье С. Imperium (Империя — ценностной и этнопсихологический подход). — М.: АИРО-XXI, 2012. — 271 с.
15. Перетолчин Д. «Помните, что Люцифер был первым радикалом». Саул Алинский // День ТВ. 12 марта 2023. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Ax1ksWgmYLU> (дата обращения: 15.05.2023).
16. Политтехнолог. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Политтехнолог> (дата обращения: 15.05.2023).
17. Проект «Ельцин». Видео. Википедия.
18. Проханов А. Политолог. — Екатеринбург: Ультра. Культура, 2005. — 792 с.

19. Проханов А., Кугушев С. Технологии «Пятой Империи». — М.: Яуза, ЭКСМО, 2007. — 317 с.
20. Русский мир против глобального рейха. Научно-просветительная конференция. 15 апреля 2023. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=sS9rqhWV37A> (дата обращения: 25.05.2023).
21. Соорганизатор.ру. URL: <https://soorganizator.ru> (дата обращения: 15.05.2023).
22. Чернышев С. Россия суверенная. Как заработать вместе со страной. — М.: Европа, 2007. — 277 с.
23. Шарапов С. В. Корни травы. Политические основания community organizing в США // Идеи и Идеалы. — 2019. Т. 11. № 4 (42). — С. 160–177.
24. Alinsky S. Reveille for Radicals. Chicago: Chicago University Press, 1946. 236 p.
25. Alinsky S. Rules for Radicals: A Pragmatic Primer for Realistic Radicals. New York: Vintage Books, 1989. 197 p.
26. Frankenberg G. Political technology and the erosion of the rule of law. Northampton, MA, USA: Edward Elgar Publ., 2014. 320 p.
27. Russia Net Migration Rate 1950-2023. URL: [<https://www.macrotrends.net/countries/RUS/russia/net-migration>, accessed on 15.05.2023].
28. Unprecedented Migration May Be Only Chance to Beat Russia's Population Decline // The Moscow Times. 2023. April 13. URL: [<https://www.themoscowtimes.com/2023/04/13/unprecedented-migration-may-be-only-chance-to-beat-russias-population-decline-study-a80813>, accessed on 15.05.2023].
29. Wilson A. The Globalization of Political Technology // Deciphergrey. URL: [<https://www.deciphergrey.com/post/the-globalisation-of-political-technology>, accessed on 15.05.2023].
30. Wilson A. Virtual politics: faking democracy in the post-Soviet world. New Haven: Yale University press, 2005. 332 p.

References

1. Alinsky S. “Moia rabota — postavit' pod somnenie i slomat' zavedennyi poriadok”: interv'iu s professional'nym miatezhnikom Solom Alinskim. CH. 1 [“That’s my job — to make people start asking questions and unsettle the current state of things”: interview with professional rebel Saul Alinsky. Pt. 1]. Ideas and Ideals, 2018, vol. 10, no. 3, pp. 52–83. (In Russian.)
2. Alinsky S. Reveille for Radicals. Chicago: Chicago University Press, 1946. 236 p.
3. Alinsky S. Rules for Radicals: A Pragmatic Primer for Realistic Radicals. New York: Vintage Books, 1989. 197 p.
4. Alinsky S. Vnutri srednego klassa zreet vtoraiia revoliutsiia: interv'iu s professional'nym miatezhnikom Solom Alinskim. CH. 2 [A candid conversation with the feisty radical organizer.

Playboy interview with Saul Alinsky. Pt. 2]. Ideas and Ideals, 2018, vol. 10, no. 4, pp. 78–104. (In Russian.)

5. Braun (Zhezhko) I. “Model' organizatsii Sola Alinskogo” [Saul Alinsky's model of social organizing], *Filosofiiia upravleniia: Metodologicheskie problemy i proekty* [Philosophy of management: Methods and projects], ed. by V. I. Arshinov, V. M. Rozin. Moscow: Institute of philosophy, 2013, pp. 195–235. (In Russian.)

6. Chernyshev S. Rossiia suverennaia. Kak zarabotat' vmeste so stranoi [Sovereign Russia. How to make money along with the country]. Moscow: Evropa, 2007. 277 p. (In Russian.)

7. Dugin A. Evroaziiskii revansh [Eurasian revansh]. Moscow: Algoritm, 2004. 255 p. (In Russian.)

8. Dugin A. Geopolitika postmoderna. Vremena novykh imperii: ocherki geopolitiki XXI [Postmodern geopolitics. The time of new empires: essays on XXI geopolitics]. St. Petersburg: Amfora, 2007. 382 p. (In Russian.)

9. Dugin A. Proekt “Evraziia” [Project “Eurasia”]. Moscow: Iauza, 2004. 511 p. (In Russian.)

10. Frankenberg G. Political technology and the erosion of the rule of law. Northampton, MA, USA: Edward Elgar Publ., 2014. 320 p.

11. Krastev I., Pavlovskii G. Eksperimental'naia rodina: Razgovor s Glebom Pavlovskim [Experimental motherland: A conversation with Gleb Pavlovskii]. Moscow: Evropa, 2018. 210 p. (In Russian.)

12. Lenin V. I. “Zadachi Soiuza Molodezhi”. Rech' na III Vserossiiskom s'ezde Rossiiskogo kommunisticheskogo soiuz molodezhi [“The Tasks of the Youth Leagues”. Speech at the III All-Russian Congress of the Russian Communist Youth Union. October 2, 1920]. URL: [https://www.uio.no/studier/emner/hf/ilos/RUS2504/v13/Lenin.pdf, accessed on 25.05.2023]. (In Russian.)

13. Lourie S. IMPERIUM (Imperiiia — tsenosnoi i etnopsikhologicheskii podvod) [Empire — value and ethnopsychological approach]. Moscow: AIRO-XXI, 2012. 271 p. (In Russian.)

14. Peretolchin D. “Pomnite, chto Liutsifer byl pervym radikalom”. Saul Alinskii [“Remember that Lucifer was the first radical”. Saul Alinsky]. Den' TV. March 12, 2023. URL: [https://www.youtube.com/watch?v=Ax1ksWgm, accessed on 15.05.2023]. (In Russian.)

15. Polittekhnolog [Political technologist]. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Политтехнолог, accessed on 15.05.2023]. (In Russian.)

16. Proekt “El'tsin”. Video [Project “Yeltsin”. Video]. (In Russian.)

17. Prokhanov A. Politolog [Political scientist]. Ekaterinburg: Ul'tra. Kul'tura, 2005. 792 p. (In Russian.)

18. Prokhanov A., Kugushev S. Tekhnologii “Piatoi imperii” [Technology “The Fifth empire”]. Moscow: Iauza, 2007. 317 p. (In Russian.)

19. Russia Net Migration Rate 1950–2023. URL: [https://www.macrotrends.net/countries/RUS/russia/net-migration, accessed on 15.05.2023].

20. Russkii mir protiv global'nogo Rejkha [Russian world against the global Reich]. Scientific educational conference. April 15, 2023. URL: [https://www.youtube.com/watch?v=sS9rqhWV37A, accessed on 15.05.2023]. (In Russian.)
21. Sharapov S. V. Kornii travy. Politicheskie osnovaniia community organizing v SShA [Grassroots. Political grounds of community organizing in USA]. Ideas and Ideals, 2019, vol. 11, no. 4, pp. 160–177. (In Russian.)
22. Soorganizator.ru. URL: [https://soorganizator.ru, accessed on 15.05.2023]. (In Russian.)
23. Unprecedented Migration May Be Only Chance to Beat Russia's Population Decline // The Moscow Times. 2023. April 13. URL: [https://www.themoscowtimes.com/2023/04/13/unprecedented-migration-may-be-only-chance-to-beat-russias-population-decline-study-a80813, accessed on 15.05.2023].
24. Wilson A. The Globalization of Political Technology // Deciphergrey. URL: https://www.deciphergrey.com/post/the-globalisation-of-political-technology, accessed on 15.05.2023].
25. Wilson A. Virtual politics: faking democracy in the post-Soviet world. New Haven: Yale University press, 2005. 332 p.
26. Zhegulev I., Romanova L. Operatsiia “Edinaia Rossiia”: Neizvestnaia istoriia partii vlasti [Operation “Unified Russia”]. Moscow: EKSMO, 2012. 304 p. (In Russian.)
27. Zhezhko-Braun I. Hillari Rodem Klinton i Sol Alinskii: “Sushchestvuet tol'ko bor'ba...” [Hillary Rodham Clinton and Saul Alinsky: “There is only the fight...”]. Ideas and Ideals, 2017, vol. 9, no. 2, pp. 103–131. (In Russian.)
28. Zhezhko-Braun I. Novyj vysshij klass: revolyucionnaya smena elit v SSHA [The New Upper Class: Revolutionary Elite Rotation in the USA]. Ideas and Ideals, 2020, vol. 12, no. 4, pp. 162–190. (In Russian.)
29. Zhezhko-Braun I. Sovremennaia amerikanskaia revoliutsiia: sotsial'nye tekhnologii i dinamika [The Ongoing American Revolution: Social Technologies and Dynamics]. Moscow: Novyi khronograf, 2018. 320 p. (In Russian.)
30. Zhezhko-Braun I. Tenevaya prezidentskaya kampaniya v SSHA [Shadow Campaigning in American Politics]. Ideas and Ideals, 2022, vol. 14, no. 1, pp. 163–193. (In Russian.)

Saul Alinsky in the podcast «House of Cards»

Zhezhko-Braun I.,

Dr. of economics,

American Political Science Association,

Somerville, USA,

irinazbraun@gmail.com

Abstract: Historian Dmitry Peretolchin quotes several of my publications on the creation and application of political technologies in the United States in his program about Saul Alinsky on the House of Cards podcast on the Den TV channel. An advertisement for the conference "Russian World Against the Global Reich" was inserted into this broadcast. This article: analyzes the statements of the podcast about Alinsky and his main ideas; shows that the main source of Alinsky's political technologies is the experience of professional revolutionaries in Russia and that they in no way confirm the idea of a global Reich; describes the political technology that Alexander Prokhanov and his media complex uses to implement the Fifth Empire project, which is currently merged with the ideology of the Russian World; analyzes the ideological orientation of the House of Cards podcast and the Picture of the World club on the Den channel. The article illustrates how the authors of the podcast are working to substantiate the propaganda direction of the media complex. The article also aims to show that political technologies, in particular, technologies of co-organization continue to develop and be implemented in countries with different political systems and can be applied to various types of social movements.

Keywords: Saul Alinsky, podcast "House of Cards", Dmitry Peretolchin, political technology, social movement, "Fifth Empire", "Russian World", co-organization, social organizer, USA.